

УДК 502(9)

ПОРТ-АРТУР МОИ ВОСПОМИНАНИЯ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

А.И. ГАВЕРДОВСКИЙ

*Институт физики Земли им. О.Ю. Шмидта РАН,
г. Москва, Россия***АННОТАЦИЯ.** В своих воспоминаниях автор рассказывает о своей службе в Маньчжурии (Китай) с 1943 до конца 1950 г.**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** А.И. Гавердовский, Порт-Артур, Маньчжурия, Китай.

В армию я был призван в октябре 1943 года (тогда мне было 19 лет) и сразу отправлен на восток в Монголию. После того, как был взят Берлин и фашистская Германия капитулировала, часть наших войск была переброшена на восток, так как Япония имела там мощную Квантунскую армию.

В августе 1945 года был дан приказ перейти границу Маньчжурии (Китай). Потянулись вереницы войск. Монголы ехали на лошадях, а мы передвигались со своей техникой: танками, бронетранспортерами, артиллерией. Прошли монгольские степи, горы Большого Хингана и часть пустыни Гоби при иссушающей жаре.

В середине августа там начинается сезон дождей, который длится всего 10–15 дней. Мы это тоже испытали. Был даже случай, когда я, простой радиотелеграфист, задержал наступление войск 7-го механизированного корпуса на два часа, что грозило расстрелом. А было это так. Во время проливных дождей мы, вытаскивая машины и всю технику из болот, в течение двух суток не спали и ничего не ели, только пили воду. После всего этого во время моего дежурства я принял срочную зашифрованную радиogramму и из-за проливного дождя не отнес ее сразу же шифровальщикам. Моя смена закончилась, и я лег спать. В полученной мною радиogramме из штаба армии был приказ о наступлении наших частей. Начальство ждало этого приказа, а когда обратились к сменившему меня радисту, тот ответил, что пока никакого приказа не поступало. Подождали еще, приказа все не было, решили разбудить меня. Пришли в палатку, где спали радисты, и начали меня будить, будили долго, терли щеки, били по пяткам, вынесли меня на улицу, капитан медслужбы даже щупал пульс, наконец, кто-то подсказал, что надо потереть уши. Когда я проснулся, уши у меня горели, вокруг меня стояли 8–10 офицеров, я слышу, кто-то спрашивает: «Радиogramму принимал? – я ответил: Да, – А где ж она? – В дежурном журнале». Больше вопросов не было, и я снова

заснул тем же «мертвецким» сном. Сквозь сон только слышу: «Расстрелять предателя!» (В принятой мною радиogramме и был приказ о наступлении.) Меня снова отнесли на радиостанцию, а я все продолжал спать.

Меня не расстреляли только потому, что специалистов по радиотелеграфной связи катастрофически не хватало даже в штабе 6-й танковой армии. Весь личный состав радиостанции по окончании военных действий был награжден орденами и медалями, кроме меня и радиста, который в тот злополучный день сменил меня.

После войны нас оставили служить в Порт-Артуре, где мы находились еще пять лет (до конца 1950 года). Здесь мы ходили и ездили на экскурсии по местам бывших сражений. За это время сменилось командование. Демобилизованные старослужащие уехали с наградами, подарками, а нам с напарником было обидно, что нас наградами обошли. Тогда мы написали жалобу на старых (уже демобилизовавшихся) командиров и описали все как было. Ведь мы невольно спасли несколько сотен жизней: японцы ждали наступления наших войск именно в этом районе, но наших войск там не оказалось. Японцы отвели свои войска с позиций, а мы продвинулись в этот район позже, без людских потерь. В 1949 году пришел приказ о награждении нас медалями «За отвагу».

Порт-Артур очень красивый город, особенно с моря и с горы, где японцы поставили памятник в честь победы в Русско-японской войне в начале прошлого века. Памятник представляет собой огромный снаряд, внутри – винтовая лесенка, наверху площадка, с которой открывается с одной стороны очень красивый вид на море и на старый город, а с другой стороны – на новый город, построенный японцами.

На границе Маньчжурии состоялась наша первая встреча с местными жителями. До нас там уже прошли передовые разведотряды. Утром наше подразделение – штаб 7-го механизированного корпуса (несколько тан-

ков, автомашин, бронетранспортеров, зениток и большая группа солдат-автоматчиков) – остановилось в населенном пункте. Там мы стояли целый день. Около полудня местные жители стали выходить из своих домов и предлагать нам в корзинах свои овощи, длинные-длинные огурцы (мы впервые видели такие). Это были мужчины в травяных или кожаных набедренных повязках с корзинами в руках, очень тощие и загорелые.

На покупку овощей денег у нас не было. Тогда один из офицеров предложил им наши белые кальсоны с завязками. Двое из продавцов, взяв кальсоны, пытались их порвать пополам, но не смогли, тогда офицер взял у них кальсоны, наступил на одну порточину ногой, другую взял в руки, порвал пополам и снова отдал им. Они, пристроив их на свои бедра, ушли очень довольные. А еще примерно через полчаса пришли человек 15 мужчин с корзинами овощей, и началась бойкая торговля, в ход пошли солдатские портянки, грязные полотенца, любые тряпки, вплоть до солдатских обмоток, и ботинки. Такой была первая встреча с местными жителями.

Я уже не помню, какой город был первым, когда мы ходили за трофеями на склады японских богачей, которые владели многими заводами в Маньчжурии. Склады были огромные, огорожены кирпичными заборами и уже охранялись нашими десантниками. Склады были завалены тюками японского шелка, сукном, обувью, одеждой, кимоно и другими вещами. На складе было также много керамической посуды очень красивой раскраски. Но мы ничего не брали – солдатам этого не надо было, хотя, взяв любую вещь, мы могли обменять ее у местных жителей на овощи и фрукты.

Там я впервые увидел женские чулки, очень длинные и тонкие. Взял их целую кучу и при выходе со склада часть из них обменял на фрукты у китайца. Тот обнаружил, что чулки были маленькие и в одной паре не доставало чулка. Он пошел за мной следом, требуя еще один чулок. Когда китаец его взял, он отдал мне все фрукты, которые у него были, но мне сложить их было некуда, и он мне отдал свою корзину, в которую я и сложил фрукты.

В этом городе мы стояли несколько суток, ходили по городу и посетили несколько квартир местных богатых жителей. Я тогда впервые увидел газовую плиту. Сюда мы потом приходили и варили на ней еду. Хозяин был доволен тем, что мы такие простые, добрые и очень веселые, никого не трогали, хотя у всех солдат было оружие.

Маньчжурия,
25 октября 1946 г

Маньчжурия, Порт-
Артур, 1948 г.

Москва, 1950 г. А.И. Га-
вердовский – первый слева

Был еще такой случай. Война окончена (сентябрь 1945 года). В самой России население голодало, а надо было кормить еще и армию.

Каждое подразделение отправляло своих снабженцев в тыл Китая для закупки продуктов. Так я снова вернулся в глубь Китая радиотелеграфистом. Посетили города Харбин, Мукден, Ляоянь. Ежедневно наши снабженцы скупали продукты (рис, гаолян, чумизу, кукурузу) и отправляли их автомашинами, а вечером мы по радиосвязи сообщали в штаб 7-го механизированного корпуса, сколько чего отправлено.

Из штаба корпуса однажды была получена радиограмма, из которой мы узнали, что в городе, где мы находимся, живет богатый японец (у него кирпичный и керамический заводы и должно быть много денег). О радиограмме доложили командиру нашего отряда полковнику Сироткину. Приехали на место (с нами всегда были два переводчика в солдатской форме и с оружием). Огромная территория находилась за высоким забором. Никого не было видно. Наконец, нашли двух слушающих. Спрашиваем, где хозяин. В ответ услышали, что хозяина более месяца здесь не было. Потребовали его найти.

В отсутствие хозяина нам открыли все дома, комнаты и склады (все было закрыто на замки). В одной из комнат стояли два сейфа. На требование выдать ключи служащие сказали, что ключи от сейфов у хозяина. К вечеру появился старый и очень усталый хозяин-японец. На наши требования открыть сейфы хозяин через переводчика ответил, что ключи утеряны. Полковник начал кричать, переводчик переводил все это хозяину, но тот плохо реагировал, так как был очень напуган. Полковник закричал:

«Стрелять!» (переводчик перевел). Мы одновременно выстрелили в потолок из автоматов, посыпалась штукатурка на нас и на хозяина. Тот упал и на мгновение потерял сознание... Когда очнулся, у него изо рта упали зубы (два моста на присосках из резины, что для нас было в диковинку). Когда он пришел в себя, то повел нас в свой кабинет и отдал ключи от сейфов. В одном из них были деньги. Денег было очень много, весь сейф был забит бумажными купюрами – японскими йенами и китайскими юанями. В другом сейфе тоже были деньги, но не так много. Часть денег полковник оставил у себя для закупки продуктов, а другую часть отправил в штаб вместе с продуктами. Вечером шифрованной радиограммой мы передали об этом в штаб корпуса. Хозяина оставили в живых, а на следующий день мы покинули этот город.

Однажды утром мы остановились у берега Желтого моря на железнодорожной станции Сяцзы-Хедзы. Начальник радиосвязи полковник Горюнов пришел к нам и в шутку скомандовал: «Все к морю». Многие из нас моря раньше не видели. Вода была очень светлая, чистая и соленая. Некоторые солдаты входили в воду полностью одетые. Целый день мы провели на берегу, купались, стирали свои солдатские пожитки (рубашки, портянки, кальсоны, гимнастерки), которые после высыхания полностью покрывались солью, и целый день загорали впервые в жизни, да еще после всех трудностей войны. Позже нашу часть расквартировали в этом населенном пункте, так как раньше здесь стояли войска Квантунской армии и имелось все необходимое: штабные корпуса, казармы, домики для офицерского состава, стадион, склады, столовая, баня.

**СВЕДЕНИЯ
ОБ АВТОРЕ**

ГАВЕРДОВСКИЙ Александр Иосифович – инженер, Институт физики Земли им. О.Ю. Шмидта РАН. 123995, ГСП Москва, Д-242, ул. Большая Грузинская, д. 10. Тел.: 8 (499) 254-62-76.

**PORT ARTUR:
MY RECOLLECTIONS OF THE GREAT
PATRIOTIC WAR**

ALEXANDER I. GAVERDOVSKII

Schmidt Institute of Physics of the Earth, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ABSTRACT. Alexander I. Gaverdovskii recalls his field duty in Manchuria, China since 1943 till the end of 1953.

KEY WORDS: A.I. Gaverdovskii, Port Artur, Manchuria, China.